УДК 811.554
DOI 10.25205/1818-7935-2018-16-3-88-101

С. Н. Курилова

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
ул. Петровского, 1, Якутск, 677027, Россия*

samonakur@mail.ru

АУГМЕНТАТИВНОСТЬ КАК АФФИКСАЛЬНО МАРКИРОВАННАЯ КАТЕГОРИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА ТУНДРОВЫХ ЮКАГИРОВ)

Аугментативность (увеличительность) как один из компонентов категории количества передает субъектно-оценочное значение большого размера или усиления признака. Основным способом выражения категории аугментативности в юкагирском языке является увеличительный аффикс *-тэгэ* и его вариант *-ткэ*. Данный аффикс реализует увеличительное значение с лексическими единицами таких знаменательных и служебных частей речи юкагирского языка, как имя существительное, глагол, местоимение, модальная частица и междометно-модальное слово. Проведена классификация аугментативов по значению и по частеречному происхождению основы. Специфика показателя *-тэгэ* ~ *-ткэ* заключается в регламентации их употребления в зависимости от конечного звука корня или основы.

Ключевые слова: язык тундровых юкагиров, увеличительность, аугментатив, части речи, корень, мотивирующая основа, аффикс, вариант, разновидность, способ действия.

Юкагиры – один из древнейших автохтонных народов Восточной Сибири, некогда населявший обширные территории современной Якутии и говоривший на нескольких диалектах, из которых сейчас функционируют всего два – тундровый и лесной. Условно юкагирский язык принято относить к палеоазиатской группе языков с агглютинативным морфологическим строем с преобладанием суффиксальности. Исследования последних десятилетий выводят диалекты тундровых и лесных юкагиров на уровень самостоятельных, но родственных языков, поскольку они существенно различаются на лексическом и морфологическом уровнях. Сегодня эти языки имеют статус исчезающих, поэтому любые исследования, предпринятые в их отношении, актуальны и крайне важны. На тундровом юкагирском языке говорят около 30 человек, а на лесном – меньше пяти. В настоящей статье мы хотели бы рассмотреть одну из категорий юкагирского языка – аугментативность (увеличительность) как выражение большеразмерности и интенсивности признака или действия в аффиксальной системе частей речи языка тундровых юкагиров.

В языкознании увеличительность как особое языковое значение и явление рассматривается либо традиционно в категории субъективной оценки (см. [Шахматов, 2006. С. 61; ГРЯ, 1960. С. 23; РГ, 1980. С. 264; Crystal, 2008. Р. 44] и др.), либо вне нее, так как выражает количественную оценку, а не субъективное ментальное «увеличение» [Пеньковский, 2004. С. 42]. Вопрос о грамматическом статусе увеличительных аффиксов не решен однозначно и остается открытым. Одни исследователи рассматривают увеличительные аффиксы как словообра-

Курилова С. Н. Аугментативность как аффиксально маркированная категория частей речи в юкагирском языке (на материале языка тундровых юкагиров) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 3. С. 88–101.

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Том 16, № 3

© С. Н. Курилова, 2018

зовательные дериваты, а за словами с увеличительными аффиксами признают статус отдельных лексем (см., например, [Аксаков, 1860. С. 59; Шахматов, 2006. С. 61; Фортунатов, 1956. С. 155]), другие – как формообразовательные, и, соответственно, аугментативные образования считают формами слова (см. [Буслаев, 1881. С. 143; Виноградов, 1975. С. 112; Павский, 1850. С. 147, 179] и др.), третьи – как промежуточное явление между словами с особыми лексическими значениями и грамматическими формами слова (см. [Виноградов, 1972; Сорокин, 1961. С. 24] и др.). Синонимичный термин «аугментатив» получил распространение в российской лингвистике от английского слова *augmentative*, восходящего к латинскому *augment*, *augmentum* ‘увеличение’. Образование аугментативов происходит в основном суффиксально. Они, как правило, сочетают размерное и оценочное значения – размер, количество, увеличение, усиление. При этом увеличительные аффиксы вносят дополнительные оценочные значения грубости, пренебрежения, интенсивности, степени (см. [Ломоносов, 1788. С. 103; Востоков, 1931. С. 15; Аванесов, Сидоров, 1945. С. 110; Проблемы функциональной грамматики..., 2013. С. 124] и др.).

С позиции функциональной грамматики категория аугментативности рассматривается как элемент микрополя интенсивности признака или интенсивности действия, включающегося в макрополе количественности [Маслов, 1978. С. 18–21]. Интенсивность в классическом понимании трактуется как семантическая категория, объединяющая «все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности, силы и т. п.» [Балли, 1961. С. 202]. В категорию интенсивности входят языковые средства, которые в зависимости от расположения в одной из зон – «меньше нормы» (субординатная позиция), «норма» (ординарная), «больше нормы» (суперординатная) – могут быть низкоинтенсивными и высокоинтенсивными [Туранский, 1990. С. 31; Маслов, 2004. С. 321; Федосеев, 2006. С. 4]. Если зону «меньше нормы» представляют языковые единицы со значением ослабленной интенсивности (диминутивы), то зону «больше нормы» – слова со значением повышенной интенсивности (аугментативы). Объектом нашего анализа выступают словообразовательные средства, представляющие зону «больше нормы». В центре внимания находятся слова и формы слов с аугментативным значением и один из интенсивных способов глагольного действия – аугментативный. Под способом действия мы понимаем семантические группировки акциональных глаголов, выделяемые на основании общности типа протекания действия [Бондарко, 1967. С. 12; Маслов, 1984. С. 10–14].

В языке тундровых юкагиров исследователи выделяют две семантически противопоставленные друг другу деривационные морфемы, передающие субъектно-оценочное значение: с одной стороны, большого размера или усиленного признака *-тэгэ* и, с другой – малого размера или ослабленного признака *-диэ* [Иохельсон, 1934. С. 164; Крейнович, 1958. С. 25; 1982. С. 36–40; 138, Maslova, 2003. Р. 48–49; Курилов, 2006. С. 70–71]. В данной статье охарактеризованы аугментативные формы слов в языке тундровых юкагиров, которые образуются посредством увеличительного аффикса *-тэгэ*, формирующего категорию аугментативности у различных частей речи.

Юкагироведы отмечают наличие у увеличительного аффикса *-тэгэ* варианта *-ткэ* [Крейнович, 1968. С. 439; 1982. С. 36; Maslova, 2003. Р. 48; Курилов, 2006. С. 70–71]. Кроме того, увеличительный аффикс *-тэгэ* и его вариант *-ткэ* могут иметь звуковые разновидности, одинаковые по значению и занимаемой позиции в слове, но различающиеся по качеству фонем. Это виды *-ттэгэ* и *-ттэги* с геминизированным согласным, виды с измененным конечным гласным *-т(т)эги(и)* и *-тки* или усеченным *-т(т)эг*. С точки зрения Г. Н. Курилова, геминизация согласного *t* может быть связана с экспрессивной стороной увеличительного аффикса (*илэ-ттэгэ* ‘оленище, олень очень крупного размера’) [Курилов, 2006. С. 70]. Следует отметить, что гемината *t* также встречается в междометиях (*кэгэ-ттэгэгэгэй* ‘ну и молодец, ну и безобразник’, *омтаттай* ‘фу’, *эммую* ‘ой, ну и ну’) и в морфемном образовании *-ттэрэй* для передачи однократно-мгновенного действия у глаголов юкагирского языка (*көчи-ттэрэй* = ‘выдернуть резким движением’, ср. *көчи-дьи* = ‘дергаться’).

В результате анализа имен существительных с увеличительным аффиксом установлено, что довольно сложно регламентировать употребление одного из вариантов *-тэгэ* и *-ткэ*. При первом, обзорном взгляде, бросается в глаза следующая не совсем четкая закономерность. Независимо от звукового состава основы в целом, качества начального звука, наличия иного

аффикса в основе, большая часть имен существительных, заканчивающихся на краткие и долгие гласные (*нада* ‘волк’, *ланбаа* ‘лохмач’, *аашии* ‘одеяло большого размера’, *йэрэгуу* ‘равнина’, *көдэ* ‘человек’), дифтонги (*нэлдудие* ‘старик’) и согласные (*лачил* ‘огонь’, *хайль* ‘камень’, *чамарукун* ‘нечто большое’, *сохуор* ‘слепой’), оформляются вариантом *-тэгэ*. Вариант *-ткэ* встречается с основами имен существительных, заканчивающимися только на краткие гласные (*хаварха* ‘яма’, *йандэ* ‘гусь’). Если относительно имен существительных, оканчивающихся на согласный звук и употребляющихся с аффиксом *-ткэ*, понятно, то с именами существительными, оканчивающимися на гласные звуки, ситуация сложнее. Некоторым исследователям представляется, что употребление одного из вариантов обусловлено последним звуком мотивирующей основы: более короткая морфема (*-ткэ*) сочетается с основами на гласный э, а более длинная (*-тэгэ*) – с другими вокалическими и со всеми консонантными основами [Николаева, Хелимский, 1996. С. 158].

Интересное объяснение представлено Е. А. Крейновичем, разграничивающим в юкагирском языке два класса имен существительных, которые мы дополним по результатам наших наблюдений. Первый класс включает все имена существительные, основа которых оканчивается на:

- согласные *л, ль, н, р* [Крейнович, 1982. С. 36], а также, по нашим наблюдениям, *к, н, п;*
- краткие гласные *э, и, а* (под ударением) [Крейнович, 1982. С. 40], а также, по нашим наблюдениям, долгие *ии, уу, аа*, дифтонги *иэ, уо*.

К именам существительным первого класса, оканчивающимся на перечисленные выше звуки, присоединяется аффикс *-тэгэ*. В некоторых случаях конечный согласный *л* может опускаться, но к основе все равно примыкает *-тэгэ*, как если бы *л* сохранился:

(1) *саал* ‘дерево’ > *саа-тэгэ* ‘большое дерево’. Например:

Чам саа-тэгэ алун мэ сабанаа-й.

большой дерево-AUG внизу AFF сесть-INTR:3SG

‘Под большим деревом сел=он’ [Курилов, 2013. С. 61].

Второй класс представлен именами существительными, оканчивающимися на гласный *а* и его исторически позднюю форму *э*. По мнению Е. А. Крейновича, в древнем юкагирском языке второй класс некогда включал основы с исходом на *а*, который позднее развился в *э* и *о*, что и «нарушило четкость этой системы, и теперь это явление приходится восстанавливать по сохранившимся в языке следам» [Крейнович, 1982. С. 38]. Так, сопоставляя юкагирские основы и морфемы с уральскими, он обосновывает примыкание *-ткэ* к слову *чобойэ* ‘нож’ тем, что исторически исходной формой этого слова было *чобойа*, и это относится ко всем словам на *-йэ* [Там же]. То же самое касается слов на *-дэ, -дъэ, -лэ, -мэ* и *-чэ*: *йанда* > *йандэ* ‘гусь’ > *йандэ-ткэ* ‘большой гусь’, *хаалидьа* > *хаалидьэ* ‘волк’ > *хаалидьэ-ткэ* ‘волчище’, *нъанма* > *нъанмэ* ‘тальник’ > *нъанмэ-ткэ* ‘большой тальник’, *ваавача* > *ваавачэ* ‘русский’ > *ваавачэ-ткэ* ‘большой русский’ и др.

Е. А. Крейнович рассматривает также слова с основой на *-нэ*, восходящий, по его мнению, к корню *по=* в слове *пойуонь=* ‘быть многочисленным’, который первоначально имел форму *па=* > *пайуонь=* [Там же. С. 39]. Это во многом объясняет, почему слова на *-нэ* присоединяют вариант *-ткэ* (*угурчэ* ‘обувь; сапог’ > *угурчэ-нэ* ‘сапоги’ > *угурчэ-нэ-ткэ* ‘сапожищи’ (обувь-PL-AUG) [Курилов, 2001. С. 194]). Однако если показатель множественного числа имеет усеченную форму, то следует примыкание *-тэгэ*: *муоха* ‘чир’ > *муоха-нэ* ‘чиры’ > *муоха-н-тэгэ* ‘большие чирь’ (чир-PL-AUG) [Курилов, 2013. С. 44], *көннэ* ‘люди’ > *көннэ-пул* ‘собир. люди’ > *көннэ-н-тэгэ* ‘взрослые люди’ (люди-PL-AUG) [Курилов, 2001. С. 162]. Конечный *-нэ* у таких имен существительных, как *пайнэ* ‘женщина’ и *кэйнэ* ‘мужчина’, также утратил значение множественного числа *-на* > *-нэ*: *пайна* > *пайнэ* ‘женщина’ > *пайнэ-ткэ* ‘бабище’ [Курилов, 2005. С. 284], *кэйна* > *кэйнэ* ‘мужчина’ > *кэйнэ-ткэ* ‘мужичище’ [Крейнович, 1982. С. 39]. К этому утверждению добавим другой пример, когда вариант сменяется при появлении показателя множественного числа:

(2) *хундиэ* ‘ездовой олень’ > *хундиэ-тэгэ* ‘ездовой олень-самец старше шести лет’ > *хундиэ-нэ-ткэ* ‘ездовые олени-самцы старше шести лет’ (ездовой.олень-PL-AUG) [Курилов, 2005. С. 456].

Учитывая факт исторического чередования звуков, к исходной мотивирующей форме также нужно обращаться и в случаях с заимствованиями. Так, например, русизм *кухляанкэ* восходит к колымскому диалектному слову *куклянка* ~ *кухлянка* 'верхняя одежда из оленьих шкур с капюшоном без запаха' [Аникин, 2000. С. 315; Зотов, 2010. С. 238, 242]. В языке-источнике основа оканчивается на *а*, следовательно, аугментативная форма образуется с вариантом *-ткэ*: *кухляанкэ-ткэ* 'огромная кухлянка' [Курилов, 2001. С. 391].

Почему в исключительных случаях аффикс *-тэгэ* присоединяется к именам существительным на ударенный *а* или, по нашим наблюдениям, на долгий *аа*, объяснения пока нет. Например, существительное *чуохиндъаа* 'черный жук' зафиксировано с двумя вариантами увеличительного аффикса – *чуохиндъаа-тэгэ* и *чуохиндъаайэ-ткэ* 'большой черный жук' [Там же. С. 412, 572]. Во втором варианте аугментатива на *-ткэ* наблюдается расширение слоговой структуры, однако, по нашему мнению, количество слогов в слове не регламентирует употребление того или иного варианта увеличительного аффикса (см. [Курилов, 2006. С. 70]). Сравните:

- двухсложное слово: *нимэ* 'дом' > *нимэ-тмэгэ* 'большой дом' [Курилов, 2005. С. 134], *инмэ* 'росомаха' > *инмэ-ткэ* 'большая росомаха' [Там же. С. 242];
- трехсложное слово: *лабабуор* 'коряга' > *лабабуор-тэгэ* 'большая коряга' [Там же. С. 280], *хаалидъэ* 'волк' > *хаалидъэ-ткэ* 'волчище' [Курилов, 2001. С. 578];
- четырехсложное слово: *пабадыиидиэчи* 'звезда' > *пабадыиидиэчи-тэгэ* 'большая звезда' [Там же. С. 538], *нонбалавийэ* 'курительная трубка' > *нонбалавийэ-ткэ* 'большая курительная трубка' [Там же. С. 289].

Однако, по мнению Е. А. Крейновича, именно конечный гласный основы определяет выбор варианта увеличительного аффикса. В подтверждение исследователь приводит формы слов с притяжательным показателем *-ги*: *лаамэ* 'собака' > *лаамэ-ткэ* 'большая собака' > *лаамэ-ги-тэгэ* 'его большая собака' [Крейнович, 1982. С. 40]. Показатель притяжательности *-ги* обычно следует сразу за основой имени существительного (*йавул* 'след' > *йавул-ги* 'его/ее след' [Курилов, 2006. С. 75]). Но в аугментативах показатель *-ги* свободно меняет свою позицию, например:

- (3) *чуул* 'мясо' > *талау чуул-ги* 'мясо дикого оленя' > *талау чуул-ги-тэгэ* 'огромная туша дикого оленя' (дикий.олень мясo-RP-AUG) [Курилов, 2005. С. 304];
- (4) *ага* 'рот' > *ага-тмэгэ* 'большой рот' > *ага-тмэгэ-ги* 'его большой рот' > *тадаа ага-тмэгэ-ги льиэ-льэл-у-л* 'там у него был большой рот, оказывается' (там рот-AUG-RP быть-INF-0-OF:3) [Там же. С. 406];
- (5) *алба* 'низ' > *алба-ткэ* 'большая нижняя часть' > *алба-ткэ-ги* 'его нижняя часть' > *унумэчуо алба-ткэ-ги* 'большая нижняя часть серьги' (серьга низ-AUG-RP) [Maslova, 2003. Р. 49].

Характеризуя особенности образования качественных глаголов в юкагирском языке, Е. А. Крейнович рассматривает увеличительный аффикс как средство передачи превосходной или чрезмерной степени сравнения [Крейнович, 1982. С. 105].

Рассмотрим более подробно суффикс, репрезентирующий и формирующий категорию аугментативности различных частей речи в языке тундровых юкагиров.

Имена существительные

Увеличительный аффикс *-тэгэ* и его вариант *-ткэ* обозначают, что предмет имеет большой размер, больше нормы. Речь идет об аугментативности с указанием на размер сравнительно больших объектов, например:

- (6) *ага* 'рот' > *ага-тмэгэ* 'большой рот' [Курилов, 2005. С. 406];
- (7) *хайль* 'камень' > *хайль-тэгэ* 'большой камень' [Курилов, 2001. С. 378];
- (8) *илийэ* 'ветер' > *илийэ-ткэ* 'сильный ветер; пурга' [Курилов, 2013. С. 49].

Показатель *-тэгэ* также встречается в номинациях с указанием на возраст, например:

- (9) *уо* ‘ребенок’ > *уо-тэгэ* ‘старший ребенок’ [Курилов, 2001. С. 588];
- (10) *лайбуо* ‘младший из детей’ > *лайбуо-тэгэ* ‘самый младший из детей’ [Курилов, 2001. С. 415];
- (11) *хундиэ* ‘ездовой олень’ > *хундиэ-тэгэ* ‘ездовой олень-самец старше шести лет’ [Курилов, 2005. С. 346].

Размерное значение увеличительного аффикса может быть осложнено положительным или отрицательным оценочным значением, например:

- (12) *апаналаа* ‘старуха’ > *апаналаа-тэгэ* ‘почтенная старуха’ [Курилов, 2001. С. 606];
- (13) *чайлэ* ‘день’ > *чайлэ-ткэ* ‘великий день’ [Там же. С. 519];
- (14) *кукул* ‘черт’ > *куку-тэгэ* ‘препротивный черт’ [Там же. С. 603].

В некоторых словах, например *нъамиидыткэ* ‘лебедь’ и *хайчиэ-тэгэ* ‘медведь’, увеличительный аффикс утратил свое словообразовательное значение в процессе лексикализации и стал частью основы слова.

В результате семантико-морфологического освоения иноязычные лексемы в юкагирском языке могут принимать увеличительный аффикс, как и исконные номинации, например:

- (15) рус. *больница* > юк. *больница-ткэ* ‘большая больница’ [Там же. С. 569];
- (16) рус. диал. *увал* ¹ [Аникин, 2003. С. 629–630] > юк. *ибал-тэгэ* ‘большая едома’ ² [Курилов, 2005. С. 232];
- (17) як. *ураса* ³ [Пекарский, 1959. С. 3062] > юк. *урасаа-тэгэ* ‘большая ураса’ [Крейнович, 1982. С. 39].

Увеличительный аффикс может присоединяться к именам нарицательным, характеризующим значимые или отличительные признаки объекта.

- (18) *Татуор* ‘Татор’ (мужское имя) > *Татуор-тэгэ* ‘Великий / Большой Татор’ [Курилов, 2007б. С. 121];
- (19) *йобул* ‘нос’ > *Йон-тэгэ* ‘Большой нос (название местности)’ [Курилов, 2005. С. 418];
- (20) *ланџаа* ‘лохмач’ > *Ланџаа-тэгэ* ‘Лохмач (кличка собаки)’ [Курилов, 2001. С. 198];
- (21) *сохуор* ‘слепой’ > *Сохуор-тэгэ* ‘Одноглазый (кличка старого оленя)’ [Там же. С. 443].

Встречаются примеры, в которых аугментативность выражается дважды. Во-первых, имя, содержащее увеличительный аффикс, сочетается с прилагательным *чама* ‘большой’ и производными от него словами, указывающими на необычайно большой размер или яркий отличительный признак предмета. Такие примеры содержат субъективно-экспрессивную оценку величины или отличительного признака предмета:

- (22) *аал* ‘плот’ > *чама аал-тэгэ* ‘большущий плот’ (большой плот-AUG) [Курилов, 2001. С. 601];
- (23) *хайль* ‘камень’ > *чамуо-дьэ хайль-тэгэ* – ‘большущий камень’ (быть.большим-PART камень-AUG) [Курилов, 2005. С. 240];
- (24) *чама* ‘большой’ > *чамарукун* ‘нечто большое’ > *чама-рукун-тэгэ* ‘нечто огромное’ (большой-вещь-AUG) [Курилов, 2001. С. 467];
- (25) *чумур* ‘холм’ > *чумур-ги-тэгэ чамуо-тэгэ* ‘большой его холм – большущий’ (холм-RP-AUG быть.большим-AUG:3SG) [Там же. С. 565].

Во-вторых, двойная аугментативность возможна и в пределах одного слова, когда увеличительный аффикс дублируется, например: *лэрпу-ткэ-ткэ* ‘большая собака с густой лохматой шерстью’ [Там же. С. 222]. Каждый аффикс имеет отношение к определенному признаку

¹ Увал – вытянувшаяся в длину возвышенность с пологими склонами.

² Едома – плосковерхий холм или невысокая гряда с мелким лесом на равнинах тундр.

³ Ураса – в прошлом легкий тип жилища у якутов, конусообразный шалаш из жердей, обтянутый берестой.

предмета, степень проявления которого сопровождается субъективными эмоционально-оценочными смысловыми оттенками. Мотивирующую основу слова составляет качественный глагол *лэрпунэ* = 'быть лохматым', это указывает на то, что речь идет об объекте, имеющем густую длинную шерсть.

Возможно также сочетание увеличительного *-тэг(э)* и уменьшительного *-(д)иэ* аффиксов, используемое как средство усиления (экспрессивности), где увеличительный аффикс призван усилить семантику уменьшительного:

- (26) *лауиэ* 'вода; водное пространство' > *лауиэм-диэ* 'озеро небольшого размера, озерцо' > *лауиэм-диэ-тэгэ* 'малюсенькое озерцо' (озеро-DIM-AUG) [Курилов, 2001. С. 188, 380];
- (27) *лаамэ* 'собака' > *лаамэ-ги* 'его собака' > *лаамэ-ги-тэг-иэ* 'его крошечная собачка' (собака-RP-AUG-DIM) [Там же. С. 583];
- (28) *мого* 'шапка' > *мого-ги* 'его шапка' > *мого-ги-тэг-иэ* 'его малюсенькая шапка' (шапка-RP-AUG-DIM) [Курилов, 2005. С. 410];
- (29) *уо* 'ребенок' > *уо-ги* 'ее ребенок' > *уо-ги-тэг-иэ* 'ее крошечный ребенок' (ребенок-RP-AUG-DIM) [Курилов, 2001. С. 324].

Имена существительные с увеличительным аффиксом изменяются по тем же падежам, что и остальные имена существительные в юкагирском языке.

- (30) *Ньоронтуриэ-пэ – потинэ-й пуойэ-пэ – йэрэггу-тэгэ-лэ* ньамучэрэй-сэ-нгаа!
морошка-PL быть.полным-PART щека-PL равнина-AUG-ACC покраснеть-CAUS-TR:3PL
'Ягоды морошки – полные щеки – **большую равнину** красной делают' [Курилов, 2007а. С. 3];
- (31) *Пудэ-т, йөкэ-т ичуйуол-дэ – ньаавэ-й вадун-нимэ-тэтэгэ-банэ.*
улица-ABL далеко-ABL быть.просматриваемым-SS:IPFV быть.белым-PART юкагирский-дом-AUG-ACC
'Когда с улицы, издали смотришь, (видно) белую **большую юкагирскую ярангу**' [Struchkova, 2016. Р. 14]
- (32) *Маарха-н чама ибал-тэгэ-ба тинэ саа-пэ-ги мэ йуо-нун-у-й.*
один-АТ большой увал-AUG-LOC раньше могила-PL-RP AFF увидеть-HAB-0-TR:1PL
'На одном высоченном **увале** раньше их могильные лабазы были видны' [Курилов, 2005. С. 413];
- (33) *Мит йаул чама мугил-тэгэ-бан ат уу-й.*
наш тропа большой длинная.сопка-AUG-PROL SBJV идти-INTR:3SG
'Наша тропа **через большую длинную сопку** бы прошла' [Курилов, 2013. С. 75];
- (34) *Пурэнбан-дэ хаварха-ткэ-бат кэриэ-р, мэт угурчэ пунь-и-н.*
быть.высоким-PART ящик-AUG-ABL упасть-SS мой нога убить-0-TR:1SG
'С высокого **большого ящика** упав, свою ногу повредил=я' [Курилов, 2001. С. 549].

Глаголы

В юкагирском языке разновидность увеличительного аффикса *-тэги* и его вариант *-тки* участвуют в образовании квантитативных способов глагольного действия, а именно аугментативного способа действия (далее АСД). Усиленная степень интенсивности выражается в глагольных основах с *-тэги* ~ *-тки*, обозначающих степень проявления признака или действия как превышение нормы. При этом мотивирующая основа может перемещаться от зоны «меньше нормы» (ослабленная степень интенсивности) к зоне «больше нормы» (усиленная степень интенсивности) в зависимости от употребляемого уменьшительного (*-чи*) или увеличительного (*-тэги* ~ *-тки*) аффикса.

- (35) *понхочэнь* = 'быть пухлым' > *понхочэнь-чи* = 'быть слегка пухлым' (быть.пухлым-DIM) [Курилов, 2001. С. 382], *понхочэнь-тэги* = 'быть очень пухлым' (быть.пухлым-AUG) [Курилов, 2001. С. 459];
- (36) *ньяавэ* = 'быть белым' > *ньяаваа-чи* = 'быть беловатым' (быть.белым-DIM) [Курилов, 1991. С. 20; 2001. С. 301], *ньяавэ-тки* = 'быть очень белым' (быть.белым-AUG) [Курилов, 2001. С. 116, 302, 605].

В зависимости от частеречного статуса основы аугментатива глаголы АСД в юкагирском языке можно разделить на следующие группы:

а) интенсивно-нормативные: признак, обозначаемый глагольной основой, образованной от имени существительного при помощи аффикса обладания, проявляется в усиленной степени, например: *йобул-ньэ-тки* = (нос-COM-AUG) 'иметь огромный нос' [Курилов, 2001. С. 122], *лаамэ-нь-тэги* = (собака-COM-AUG) 'иметь огромную собаку' [Курилов, 2005. С. 246], *энмур-ньэ-тки* = (рог-COM-AUG) 'иметь огромные рога' [Курилов, 2001. С. 600];

б) интенсивно-качественные: признак или качество предмета, обозначаемые основой, проявляются в высокой степени, например: *вэйлуол* = 'быть широким' > *вэйлуо-тэги* = 'быть очень широким' (быть.широким-AUG) [Курилов, 2001. С. 75], *сурэньэ* = 'быть упитанным' > *сурэньэ-тки* = 'быть очень упитанным' (быть.упитанным-AUG) [Курилов, 2005. С. 266];

в) интенсивно-усилительный: действие или состояние предмета, обозначаемые основой, имеют усиленную степень интенсивности, например: *ньамучэрэй* = 'покраснеть' > *ньамучэрэй-тэги* = 'сильно покраснеть' (покраснеть-AUG) [Курилов, 2001. С. 307].

АСД в языке тундровых юкагиров выражается главным образом непреходными глаголами, которые могут быть представлены:

- качественной основой в чистом виде (*ону* = 'быть мокрым' > *он-тэги* = 'быть слишком мокрым' (быть.мокрым-AUG) [Там же. С. 344]) или оформленной различными показателями, например, обладания (*лаамэ* 'собака' > *лаамэ-нь* = 'иметь собаку' > *лаамэ-нь-тэги* = 'иметь огромную собаку' (собака-COM-AUG) [Курилов, 2001. С. 184; Курилов, 2005. С. 246]), статичного образа действия (*чама* 'большой' > *чам-уол* = 'быть большим' > *чам-уо-тэги* = 'быть очень большим' (большой-STAT-AUG) [Курилов, 2007а. С. 12]), продолжающегося вида действия (*читнэ* = 'быть длинным' > *читниэ-ну* = 'продолжать быть длинным' > *читниэ-ну-тки* = 'продолжать быть очень длинным' (быть.длинным-PROG-AUG) [Курилов, 2001. С. 553]);

- процессивной основой в чистом виде (*абальвэ* = 'смеяться' > *абальвэ-тки* = 'громко смеяться' (смеяться-AUG) [Курилов, 2001. С. 23]) или оканчивающейся на различные показатели, например, начинательного вида действия (*-аа* (*йонгочи* = 'сердиться' > *йонгоч-аа* = 'начать сердиться' > *йонгоч-аа-тэги* = 'начать сильно сердиться' (сердиться-INCH-AUG) [Там же. С. 125]), завершённого вида действия (*кэтинэ* = 'быть толстым' > *кэтигэ-й* = 'потолстеть' > *кэтигэ-й-тэги* = 'сильно растолстеть' (быть.толстым-PERF-AUG) [Там же. С. 163]).

Несколько отличаются правила употребления того или иного варианта увеличительного аффикса от тех, что были приведены выше для имен существительных. Анализ аугментативных глаголов показал, что если основа оканчивается на гласный э, то употребляется вариант *-тки* независимо от того, конечный это звук аффиксов обладания *-ньэ*, статичного образа действия *-нэ* или собственно основы, например:

(37) *тороньэ* = 'быть темным / черным' > *тороньэ-тки* = 'быть очень темным / черным' > *хабимэбуриэ мэ тороньэ-тки* 'толокнянка очень черная' (толокнянка AFF быть.черным-AUG:3SG) [Там же. С. 498];

(38) *потинэ* = 'быть полным / наполненным' > *потинэ-тки* = 'быть очень полным / наполненным' > *онгой-ги мэ потинэ-тки-й* 'его сума была забита' (сума-RP AFF быть.полным-AUG-INTR:3SG) [Там же. С. 385];

(39) *абальвэ* = 'смеяться' > *абальвэ-тки* = 'чрезмерно смеяться' > *тудэл мэ абальвэ-тки-й* 'она громко смеется' (он AFF смеяться-AUG-INTR:3SG) [Там же. С. 23].

Во всех остальных случаях основу оформляет увеличительный аффикс *-тэги*, например:

(40) *курульуол* = 'быть видимым; виднеться' > *курульуо-тэги* = 'быть хорошо видимым' > *талам мэ курульуо-тэги-й* 'дикий олень хорошо виден' (дикий.олень AFF быть.видимым-AUG-INTR:3SG) [Там же. С. 174];

(41) *чааха* 'нечто мерзлое' > *чааха-нь* = 'быть мерзлым' > *чааха-н-тэги* = 'быть очень мерзлым' > *тэт угурчэ амутнэн чаахан-тэги-й* 'твоя обувь очень мерзлая' (твой обувь очень нечто.мерзлое-COM-AUG-INTR:3SG) [Там же. С. 528];

(42) *ньамучэр* = 'стать красным' > *ньамучэрэ-й* = 'покраснеть' > *ньамучэрэ-й-тэги* = 'сильно покраснеть' > *хуруул мэ ньамучэрэ-й-тэги-й* 'небо покраснело' (небо AFF стать.красным-0-PERF-AUG-INTR:3SG) [Там же. С. 307].

От мотивированных глагольных основ АСД в юкагирском языке посредством словообразовательных и формообразующих аффиксов могут образовываться производные слова, например производные глаголы со значением обладания (43) и многократности (44), и деепричастные формы (45), (46).

- (43) *монильэ* ‘волосы’ > *монильэ-нэ* = ‘иметь волосы, быть с волосами’ > *монильэ-н-тэги* = ‘быть очень волосатым’ > *монильэ-н-тэги-нэ* = ‘иметь волосища, быть с волосищами’ (волосы-COM-AUG-COM) [Курилов, 2001. С. 254];
- (44) *чуул* ‘мясо’ > *чуу-нэ* = ‘иметь мясо; быть упитанным’ > *чуу-нэ-тки* = ‘быть очень упитанным’ > *чуу-нэ-тки-нун* = ‘бывать очень упитанным’ (мясо-COM-AUG-HAB) [Там же. С. 573];
- (45) *чамуол* = ‘быть большим’ > *чамуо-тэги* = ‘быть очень большим’ > *чамуо-тэги-рэн* ‘будучи очень большим’ (быть.большим-AUG-SS:IPFV) [Там же. С. 81];
- (46) *эримэ* ‘снег’ > *эримэ-нэ* = ‘иметь снег, быть заснеженным’ > *эримэ-н-тэги* = ‘быть очень заснеженным’ > *эримэ-н-тэги-нэ* = ‘иметь очень толстый слой снега, быть с толстым слоем снега’ > *эримэ-н-тэги-нэ-рэн* ‘находясь под толстым слоем снега’ (снег-COM-AUG-COM-SS:IPFV) [Там же. С. 605].

В целом, глагольные основы АСД спрягаются по тем же правилам, что и остальные глаголы юкагирского языка:

Мэт мэ пурэнбан-тэги-йэнг ‘Я очень высокий’
я AFF быть.высоким-AUG-INTR:1SG
Тэт мэ пурэнбан-тэги-йэк ‘Ты очень высокий’
ты AFF быть.высоким-AUG-INTR:2SG
Тудэл мэ пурэнбан тэги-й ‘Он очень высокий; она очень высокая’
он/а AFF быть.высоким-AUG-INTR:3SG
Мит мэ пурэнбан-тэги-йли ‘Мы очень высокие’
мы AFF быть.высоким-AUG-INTR:1PL
Тит мэ пурэнбан-тэги-ймут ‘Вы очень высокие’
вы AFF быть.высоким-AUG-INTR:2PL
Титтэл мэ пурэнбан-тэги-нги ‘Они очень высокие’
они AFF быть.высоким-AUG-INTR:3PL

Местоимения

В функционально-семантическое поле количественной аспектуальности в юкагирском языке также входят аугментативы, образованные от обобщительно-определятельных, указательных и неопределенных местоимений при помощи показателя *-тэгэ* ~ *-ткэ* и его разновидности. От обобщительно-определятельных местоимений *йавнэр* ‘все’, употребляющееся в функции подлежащего (47), и *йавнуо* ‘все, всё’, относящееся к сфере дополнения (48), в сочетании с *-тэгэ* образуются формы *йавнэ-ттэги-р* ‘все без исключения; абсолютно все’ и *йавнэ-ттэг-уо* ‘всё без остатка, всё без исключения’.

- (47) *Хадьыр йавнэ-ттэги-р мэр уу-чи-нги.*
вот все-AUG-SS AFF идти-DLMT-INTR:3PL
‘Вот все без исключения пошли дальше’ [Там же. С. 106].
- (48) *Хадьыр нимэ-ба йавнэ-ттэг-уо элуйи-рэлэк, нимэ-н энмун мэ савасаа-нун-нга.*
вот дом-LOC все-AUGM-OBL возить-SS:PERF дом-FOC каждый AFF делить-HAB-TR:3PL
‘Вот перевезя совершенно всё (зд. добычу) домой, начинали=они делить по всем домам’ [Курилов, 2005. С. 456].

Показатель аугментативности может принимать указательные и неопределенные местоимения – *танун-тэг-иэ* ‘тот малюсенький’ и *нэмэ-нэ-ткэ* ‘что-то огромного размера’, например:

- (49) *Хадьыр танун-тэг-иэ-лэк мэр ааваа-көди-йли.*
вот тот-AUG-DIM-INS AFF лечь.спать-HCR-INTR:1PL
‘Вот тем малюсеньким (ограничившись), спать легли=мы, бедняги’ [Курилов, 2001. С. 461];

- (50) *Тун-ньэ нэмэ-пэ-ткэ-лэн?* Амутнэ чама куомур-пэ-к!
 это-IDR что-PL-AUG-FOC очень большой хворост-PL-FOC
 ‘Это что такое огромное? Очень большие хворосты!’ [Курилов, 2001. С. 542].

Модальные частицы

Увеличительный аффикс *-тэгэ* может также примыкать к модальным частицам. Производными от модальных частиц *мол*, выражающей одобрение, и *мидьэк*, выражающей опасение, являются аугментативы *моли-тэгэ*, передающее сильное чувство радости (51), и *мидьи-тэгэ*, передающее сильное чувство удивления со значением предположения (52).

- (51) *Моли-тэгэ, уо-н мэ лэw-диэ-льэ-нь!*
 PRTC-AUG ребенок-FOC AFF кушать-DETR-INFR-INTR:3SG
 ‘Как хорошо, ребенок-то поел, оказывается!’ [Курилов, 2005. С. 192]
- (52) *Мидьи-тэгэ мэт-хат мэ дугэ-йэк?!*
 PRTC-AUG я-ABL AFF быть.старше-INTR:2SG
 ‘Ведь ты как будто старше меня?!’ [Там же. С. 342].

Междометно-модальные слова

Основы, восходящие к междометно-модальным словам, оформляются вариантом увеличительного аффикса *-ткэ*. Например, от качественного глагола *амуо* = ‘быть хорошим’ образовано междометно-модальное слово *амуба*, передающее радость, восхищение ‘о, как хорошо’. Употребляясь с *-ткэ*, междометно-модальное слово *амубаткэ* реализует более сильное эмоциональное переживание.

- (53) *Кэчи-м нэлэчэ-лэ, аму-ба-ткэ, аму-ба!..*
 принести-TR:3SG подарок-ACC быть.хорошим-INTJ-AUG быть.хорошим-INTJ
 ‘Принес=он подарки, как же здорово, как хорошо!..’ [Курилов, 2001. С. 45]

Независимо от того, на какой звук оканчивается мотивирующая или мотивированная основа с эмотивными показателями *-ба* и *-гэ*, все междометно-модальные слова оформляются альтернативом *-ткэ*, например:

- (54) корень *йуо* ‘боль’ > *йуо-ба* ‘о, как больно’ (боль-INTJ) > *йуо-ба-ткэ* ‘о, как же больно’ (боль-INTJ-AUG) [Курилова, 2012. С. 135];
- (55) *уттэлдуу* = ‘быть утомительным’ > *уттэл-гэ* ‘о, как утомительно’ (быть.утомительным-INTJ) > *уттэл-гэ-ткэ* ‘о, как же утомительно’ (быть.утомительным-INTJ-AUG) [Там же. С. 148].

Заключение

Таким образом, в языке тундровых юкагиров аффиксальное оформление категорией аугментативности может реализоваться на именах существительных, глаголах, местоимениях и модальных словах. Исследователи юкагирского языка выделяют аффикс с увеличительным значением *-тэгэ* и его вариант *-ткэ*. Анализ имеющихся материалов позволяет сделать следующие выводы.

1. Увеличительный аффикс *-тэгэ* ~ *-ткэ* может иметь звуковые разновидности. Виды с геминизированным согласным *-ттэгэ* и *-ттэгии* встречаются у аугментативов, образованных от имен существительных и местоимений соответственно для передачи экспрессивного значения. Виды с чередованием конечной гласной *-тэги* ~ *-тки* и *-ттэгии* наблюдаются у аугментативов, образованных от глаголов и местоимений, что обусловлено дальнейшим примыканием к ним личных окончаний и показателей падежа. Виды с усеченным последним гласным *-тэг* и *-ттэг* выявлены у аугментативов с основой от имен существительных и местоимений под влиянием последующих словоизменительных показателей уменьшительности и падежа соответственно.

2. Увеличительный аффикс *-тэгэ* ~ *-ткэ* может примыкать как к нарицательным, так и к собственным именам, для обозначения размера, субъективной оценки и возраста объекта.

Увеличительный аффикс в аугментативах от имени существительного может вносить как положительные, так и отрицательные оценочные значения. В целях экспрессии имеет место двойная аугментативность, выраженная в дублировании увеличительного аффикса, сочетании аффиксов увеличительности и уменьшительности с целью усиления значения последнего, одновременного введения в предложение более одного члена с аугментативно-смысловой нагрузкой.

3. Разновидность увеличительного аффикса *-тэги* и его вариант *-тки* участвует в образовании глаголов аугментативного способа действия. Мотивирующую основу аугментативных глаголов составляют качественные и процессивные основы. В зависимости от частеречного статуса основы аугментативные глаголы делятся на интенсивно-нормативные (увеличенная степень проявления имплицитного признака, обозначенного мотивированной основой от имени существительного), интенсивно-качественные (увеличенная степень проявления признака или качества, обозначенного качественной основой) и интенсивно-усилительные (увеличенная степень проявления процесса или состояния, обозначенного процессивным глаголом).

4. Аугментативы могут образовываться от указательных, неопределенных и обобщительно-определятельных местоимений для подчеркивания всеохватности и передачи размерного значения посредством варианта увеличительного аффикса *-ткэ* и разновидностей *-ттэгии* и *-т(т)эг*.

5. Аугментативы образуются от единиц с модальным значением и междометно-модальных слов для усиления эмоционально-оценочного значения и достижения эффективной коммуникативной цели.

6. Остается открытым вопрос о нормах, регулирующих сочетание основы и альтернантов с увеличительным значением *-тэгэ* ~ *-ткэ*, что, по всей видимости, связано с историческим изменением звуков. В целом, можно вывести следующие закономерности:

- в классе имен существительных: если основа оканчивается на согласные *к, л, ль, н, нг, п, р*, гласные *а, аа, э, и, ии, уу*, дифтонги *иэ, уо*, то присоединяется альтернант *-тэгэ*; если основа оканчивается на гласный *а* и его исторически обусловленную замену *э*, то присоединяется альтернант *-ткэ*;
- в классе глаголов: если основа оканчивается на гласный *э*, то употребляется *-тки*; если на другие звуки, то *-тэги*;
- в классах местоимений и модальных единиц: если корневая морфема оканчивается на *э* и согласные звуки, присоединяется альтернант *-тэгэ*; присоединение альтернанта *-ткэ* к основам на *а* и *э* может быть обусловлено историческим чередованием гласных звуков.

Список литературы

- Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Очерки грамматики русского литературного языка. М.: Учпедгиз, 1945. 236 с.
- Аксаков К. С. Опыт русской грамматики. М.: Тип. Л. Степановой, 1860. Ч. 1, вып. 1. 195 с.
- Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. 2-е изд. Москва; Новосибирск: Наука, 2000. 768 с.
- Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 394 с.
- Бондарко А. В. Русский глагол. Л.: Просвещение, 1967. 192 с.
- Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М.: Тип. Т. Рис, 1881. 276 с.
- Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высш. шк., 1972. С. 77–317.
- Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике // Виноградов В. В. Избр. тр. М.: Наука, 1975. 559 с.
- Востоков А. Х. Русская грамматика. СПб.: Тип. Глазунова, 1931. 408 с.
- ГРЯ – Грамматика русского языка / Под ред. В. В. Виноградова, Е. С. Истриной, С. Г. Бархударова. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 720 с. Т. 1: Фонетика и морфология.

- Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. Магадан: Изд-во СВГУ, 2010. 539 с.
- Иохельсон В. И. Одульский (юкагирский) язык / Под ред. Е.А. Крейновича, под общ. ред. Я. П. Алькора // Языки и письменность народов Севера. М., Л.: ГУПИ, 1934. Ч. 3. С. 149–180.
- Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 289 с.
- Крейнович Е. А. Юкагирский язык // Языки народов СССР. Л.: Наука, 1968. Т. 5: Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. С. 435–451.
- Крейнович Е. А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 304 с.
- Курилов Н. Н. Чэнчэ букварь (Веселый букварь). Якутск: Розовая чайка, 1991. 44 с. (на юк. яз.)
- Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
- Курилов Г. Н. Фольклор юкагиров. М.: Новосибирск: Наука, 2005. 594 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Т. 25)
- Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык: Учеб. пособие. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
- Курилов Н. Н. Ньоронпуриэпиэ-пуойэпиэ (Морошечки): Стихи на юкагирском языке. Якутск: Дани Алмас, 2007а. 16 с.
- Курилов Н. Н. Тидаанэ титэ моннунни (Раньше так говорили): пословицы, загадки, образные выражения, сравнения. Якутск: Дани Алмас, 2007б. 152 с.
- Курилов Н. Н. Литературное чтение: Учеб. пособие на юк. яз. для 4-х кл. общеобразовательных учреждений. СПб.: Алмаз-Граф, 2013. 96 с.
- Курилова С. Н. Междометия и междометные слова юкагирского языка. Новосибирск: Наука, 2012. 235 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Т. 28)
- Ломоносов М. В. Российская грамматика. СПб.: Имп. АН, 1788. 214 с.
- Маслов Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 4–44.
- Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 263 с.
- Маслов Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 840 с.
- Николаева И. А., Хелимский Е. А. Юкагирский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик, 1996. С. 155–168.
- Павский Г. П. Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение 2. Отд-ние 1. Об именах существительных. СПб.: Тип. Импер. АН, 1850. XIV. 353 с.
- Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 3. URL: <http://sakhatyala.ru/books/pekarSKIY-3>
- Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с.
- Проблемы функциональной грамматики: принцип естественной классификации / Отв. ред. А. В. Бондарко, В. В. Казаковская; Ин-т лингвистических исследований РАН. М.: Языки славянской культуры, 2013. 512 с.
- РГ – Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой, Н. Д. Арутюновой, А. В. Бондарко и др. М.: Наука, 1980. 789 с. Т. 1: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология.
- Сорокин Ю. С. Об общих закономерностях развития словарного состава литературного языка XIX в. // Вопросы языкознания. 1961. № 3. С. 22–36.
- Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высш. шк., 1990. 173 с.
- Федосеев А. И. Поле интенсивности русского глагола (проблема лексикографической представленности): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 20 с.
- Фортуна-тов Ф. Ф. Сравнительное языковедение: Общий курс. 1901–1902 гг. // Фортуна-тов Ф. Ф. Избр. тр. М.: Учпедгиз, 1956. Т. 1. С. 21–197.
- Шахматов А. А. Учение о частях речи. 2-е изд. М.: КомКнига, 2006. 272 с.
- Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. 6th ed. Oxford: Blackwell Publ., 2008. 534 p.

Maslova E. Tundra Yukaghir. München: Lincom Europa, 2003. 97 p.

Struchkova A. Various tales for the Yukaghir children. Ньиномиэ́йэ ньиэдьиллэ вадудуорпи-энь. Разные рассказы юкагирским детям / Ed. by C. Ode. Fürstenberg; Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2016. 92 p.

Список сокращений

АСД – аугментативный способ действия, букв. – буквально, диал. – диалектный, рус. – русский язык, юк. – юкагирский язык, як. – якутский язык, 0 – связующий звук, ABL – ablative, ACC – accusative, AFF – affirmative, AT – attributive, AUG – augmentative, CAUS – causative, COM – comitative, DETR – detransitive, DIM – diminutive, DLMT – delimitative, FOC – focus, HAB – habitual, HCR – hypocoristic, IDR – identifier, INCH – inchoative, INFR – inferential, INS – instrumental, INTJ – interjection, INTR – intransitive, IPFV – imperfective, LOC – local, OBL – oblique, OF – object focus, PART – participle, PERF – perfective, PL – plural, PROG – progressive, PROL – prolative, PRTC – particle, RP – reference point, SBJV – subjunctive mood, SG – singular, SS – same subject, STAT – stative, TR – transitive, 1 – 1st person, 3 – 3rd person

Материал поступил в редколлегию 01.05.2018

Samona N. Kurilova

*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS
1 Petrovskogo Str., Yakutsk, 677027, Yakutia, Russian Federation*

samonakur@mail.ru

AUGMENTATIVITY AS A MARKED AFFIXAL SPEECH PARTS CATEGORY IN TUNDRA YUKAGHIR

Augmentativity as one of the components of the quantity category produces a subjective and evaluative meaning of big size or an extensively expressed feature. The main way of expressing augmentativity in Tundra Yukaghir is an augmentative affix *-tege* and its variant *-tke*. The augmentative meaning of the affix can be realized with the help of nouns, verbs, modal particles and interjective-modal words. The augmentatives are classified by their meaning and belonging of their stem to the parts of speech. The specificity of the marker *-tege* и *-tke* is in the fact of using one of them depending on a final sound of the root or stem.

Keywords: Tundra Yukaghir, augmentativity, augmentative, parts of speech, root, underlying stem, affix, variant, variety, way of action.

References

- Aksakov K. S. Opyt russkoy grammatiki [Essay on Russian grammar]. Moscow, Tip. L. Stepanovoy, 1860, ch. 1, vyp. 1, 195 p. (in Russ.)
- Anikin A. E. Etimologicheskiy slovar' russkikh dialektov Sibiri: zaimstvovaniya iz ural'skikh, altayskikh i paleoaziatskikh yazykov [Etymological dictionary of Russian dialects of Siberia: borrowings from Uralic, Altaic and Paleoasian languages]. 2nd ed. Moscow, Novosibirsk, Nauka, 2000, 768 p. (in Russ.)
- Avanesov R. I., Sidorov V. N. Ocherki grammatiki russkogo literaturnogo yazyka [Essays on grammar of Russian literary language]. Moscow, Uchpedgiz, 1945, 236 p. (in Russ.)
- Balli Sh. Frantsuskaya stilistika [French stylistics]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 1961, 394 p. (in Russ.)
- Bondarko A. V. Russkiy glagol [Russian verb]. Leningrad, Prosvetshchenie, 1967, 192 p. (in Russ.)

Buslaev F. I. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of Russian language]. Moscow, Tip. T. Ris, 1881, 276 p. (in Russ.)

Crystal D. A *Dictionary of Linguistics and Phonetics*. 6th ed. Oxford: Blackwell Publ., 2008, 534 p.

Fedoseev A. I. Pole intensivnosti russkogo glagola (problema leksikograficheskoy predstavlenosti) [Intensity field of the Russian verb (a problem of the lexicographic representation)]. *Avtoreferat. dis. ... kand. filol. nauk*. 10.02.01. Russian language. Saratov, 2006, 20 p. (in Russ.)

Fortunatov F. F. *Sravnitel'noe yazykovedenie: obshchiy kurs 1901–1902 gg.* [Comparative linguistics: general course of 1901–1902]. *Izbrannye trudy*. Moscow, Uchpedgiz, 1956, vol. 1, p. 21–197. (in Russ.)

Grammatika russkogo yazyka. Red. kol. V. V. Vinogradov, E. S. Istrina, S. G. Barkhudarov. Moscow, Akademiya nauk SSSR, 1960, vol. 1, 720 p. (in Russ.)

Iohel'son V. I. Odul'skiy (yukagirskiy) yazyk [Odul (Yukaghir) language]. *Yazyki i pis'mennost' narodov Severa*. Ed. by Y. P. Al'kora, E. A. Kreynovicha. Moscow, Leningrad, GUPI, 1934, ch. 3, p. 149–180. (in Russ.)

Kreynovich E. A. *Issledovaniya i materialy po yukagirskomu yazyku* [Studies and materials on Yukaghir]. Leningrad, Nauka, 1982, 304 p. (in Russ.)

Kreynovich E. A. *Yukagirskiy yazyk* [Yukaghir language]. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR, 1958, 289 p. (in Russ.)

Kreynovich E. A. *Yukagirskiy yazyk* [Yukaghir language]. *Yazyki narodov SSSR*. Leningrad, Nauka, 1968, vol. 1, p. 435–451 (in Russ.)

Kurilov G. N. Fol'klor yukagirov [Yukaghir folklore]. Moscow, Novosibirsk, Nauka, 2005, vol. 25, 594 p. (in Russ., Yukagh.)

Kurilov G. N. *Sovremennyy yukagirskiy yazyk* [Modern Yukaghir language]. *Educational book*. Yakutsk, Ofset, 2006, 280 p. (in Russ.)

Kurilov G. N. *Yukagirsko-russkiy slovar'* [Yukaghir-Russian vocabulary]. Novosibirsk, Nauka, 2001, 608 p.

Kurilov N. N. *Chenche bukvar'* [Funny ABC]. Yakutsk, Rozovaya chayka, 1991, 44 p. (in Yukagh.)

Kurilov N. N. *Literaturnoe chtenie* [Reading book]. *Text edition in Yukaghir for 4th forms of high schools*. St. Petersburg, Almas-Graf, 2013, 96 p. (in Yukagh.)

Kurilov N. N. *N'oronpuriepie-puoyepie* [Little cloudberry]. *Poetries in Yukaghir*. Yakutsk, Dani Almas, 2007a, 16 p. (in Yukagh.)

Kurilov N. N. *Tidaane tite monnungi: poslovitsy, zagadki, obraznye vyrazheniya, sravneniya* [As they used to say before: proverbs, puzzles, figurative expressions, comparisons]. Yakutsk, Dani Almas, 2007b, 152 p. (in Russ., Yukagh.)

Kurilova S. N. *Mezhdometiya i mezhdometnye slova yukagirskogo yazyka*. Novosibirsk, Nauka, 2012, vol. 28, 235 p. (in Russ.)

Lomonosov M. V. *Rossiyskaya grammatika* [Grammar of Russian language]. St. Petersburg, Imperatorskaya akademiya nauk, 1788, 214 p. (in Russ.)

Maslov Yu. S. *Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie* [Selected writings. Aspectology. General linguistics]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004, 840 p. (in Russ.)

Maslov Yu. S. *K osnovaniyam sopostavitel'noy aspektologii* [To the basics of comparative aspectology]. *Voprosy sopostavitel'noy aspektologii*. Leningrad, LSU Press, 1978, p. 4–44. (in Russ.)

Maslov Yu. S. *Ocherki po aspektologii* [Essays on aspectology]. Leningrad, LSU Press, 1984, 263 p. (in Russ.)

Maslova E. *Tundra Yukaghir*. München: Lincom Europa, 2003, 97 p.

Nikolaeva I. A., Khelimskiy E. A. *Yukagirsky yazyk* [Yukaghir language]. *Yazyki mira. Paleoaziatskie yazyki*. Moscow, Indrik, 1996, p. 155–168. (in Russ.)

Pavskiy G. P. *Filologicheskie nabludeniya nad sostavom russkogo yazyka. Rassuzhdenie 2. Otdelenie 1. Ob imenakh sushchestvitel'nykh* [Philological outlook on composition of the Russian language. Discourse 2. Part 1. The nouns]. St. Petersburg, Tip. Imper. AN, 1850, XIV, 353 p. (in Russ.)

Pekarskiy E. K. *Slovar' yakutskogo yazyka* [Vocabulary of Yakut language], Leningrad, Akademiya nauk SSSR, 1959, vol. 3. URL: <http://sakhatyla.ru/books/pekarskiy-3> (in Yak., Russ.)

Pen'kovskiy A. B. Ocherki po russkoj semantike [Essays on Russian semantics]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004, 464 p. (in Russ.)

Problemy funktsional'noy grammatiki: printsip estestvennoy klassifikatsii [Problems of the functional grammar: a principle of natural classification]. Eds. A. V. Bondarko, V. V. Kazakovskaya. Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2013, 512 p. (in Russ.)

Russkaya grammatika [Russian grammar]. Eds. N. Yu. Shvedova, N. D. Arutyunova, A. V. Bondarko et al. Moscow, Nauka, 1980, vol. 1, 789 p. (in Russ.)

Shakhmatov A. A. Uchenie o chastyakh rechi [Studies on speech parts]. 2nd ed. Moscow, KomKniga, 2006, 272 p. (in Russ.)

Sorokin Yu. S. Ob obshchikh zakonomernostyakh razvitiya slovarnogo sostava literaturnogo yazyka XIX v. [About general patterns of development of the word stock of the literary language in XIX century]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1961, no. 3, p. 22–36. (in Russ.)

Struchkova A. Various tales for the Yukaghir children. N'ingomieye n'ied'ilpe vaduduorpien'. Raznye rasskazy yukagirskim detyam. C. Ode (ed.). Fürstenberg, Havel, Kulturstiftung Sibirien, 2016, 92 p. (in Eng., Yukagh., Russ.)

Turanskiy I. I. Semanticheskaya kategoriya intensivnosti v angliyskom yazyke [Semantic category of the intensity in English]. Moscow, Vyshaya shkola, 1990, 173 p. (in Russ.)

Vinogradov V. V. Issledovaniya po russkoy grammatike [Studies on Russian grammar]. Izbrannye trudy. Moscow, Nauka, 1975, 559 p. (in Russ.)

Vinogradov V. V. Russkiy yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language (a grammatical study on a word)]. Moscow, Vysshaya Shkola, 1972, p. 77–317. (in Russ.)

Vostokov A. Kh. Russkaya grammatika [Russian grammar]. St. Petersburg, Tip. Glazunova, 1931, 408 p. (in Russ.)

Zotov G. V. Slovar' regional'noy leksiki Kraynego Severo-Vostoka Rossii [Dictionary of regional lexicon of Far Northeastern Russia]. Ed. by A. A. Sokolyanskiy. Magadan, SVFU, 2010, 539 p. (in Russ.)

For citation:

Kurilova Samona N. Augmentativity as a Marked Affixal Speech Parts Category in Tundra Yukaghir. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2018, vol. 16, no. 3, p. 88–101. (in Russ.)

DOI 10.25205/1818-7935-2018-16-3-88-101